

**Председателю пятого арбитражного апелляционного суда
Шевченко Александру Семеновичу**

от ООО «Современные Медицинские Технологии»
г.Владивосток, ул.Давыдова, 22-а каб. 4

Уважаемый Александр Семенович!

Настоящим заявлением хочу обратить Ваше внимание на некоторые особенности трактовки Арбитражным Судом Приморского края отношения официальных лиц Российской Федерации к деятельности представительств иностранных государств и компаний. В течение последнего месяца, выступая от имени Российской Федерации, и, безусловно, законно располагающим таким правом В.В.Путиным, как президентом РФ, неоднократно высказывалась отрицательная позиция к деятельности представительств иностранных государств и компаний на территории РФ, в случаях, если эта деятельность так или иначе направлена на препятствование законной хозяйственной деятельности Российских компаний, либо в случаях, когда сами представительства совершают действия в ущерб интересам РФ. Жесткая, неоднократно озвученная позиция Президента по этому вопросу, в том числе, стала основой для ряда законодательных инициатив, озвученных официальной прессой и телевидением и заключающихся во внесении в Государственную Думу РФ проектов законов, позволяющих Судам приостанавливать и запрещать деятельность представительств иностранных государств, накладывать аресты на счета и имущество таких представительств, вплоть до вынесения решений об их конфискации. Наибольшее значение вышеуказанные заявления законодателей и Президента получили в связи с последними событиями на Украине и реакцией ряда европейских государств.

В этой связи, немалое удивление вызвало решение Судьи Арбитражного Суда приморского края Заяшниковой О.А. по делу А51-16686/2013. Не нужно быть юристом, чтобы понимать, что решение полностью основано на информации, предоставленной руководством представительства иностранной компании, явно действующего не в интересах граждан РФ.

В случае, если Вы найдете время для ознакомления с упомянутым делом, хотелось бы обратить Ваше внимание на некоторые имеющиеся в нем факты, как говорится, доказательств не требующие. Позволю себе короткую преамбулу, дабы Вам было проще ориентироваться в происходящем.

...Декабрь 2012 года, аукцион на поставку медицинского оборудования. Выигрывает вышеуказанный аукцион представляемая мною компания, предложив наименьшую стоимость изделия, что, в свою очередь, стало возможным исключительно в связи с отказом от сотрудничества с российским представительством производителя. Закупка требуемого изделия осуществлялась непосредственно в Европе и, следовательно, по существенно более низкой стоимости. Казалось бы, Заказчика как лицо, заинтересованное в рациональном расходовании денежных средств данный факт должен был удовлетворить. Однако, этого не произошло. В какой связи, анализировать нет необходимости. Более того, в приемке оборудования было отказано, что характерно - без объяснения причин, вследствие чего в процесс передачи оборудования были вовлечены сотрудники полиции. Все доказательства этому имеются в материалах дела. В дальнейшем, в ходе судебного разбирательства, к материалам дела были приобщены документы

переписки заказчика и Суда с руководителем представительства иностранного государства. Знакомясь с вышеуказанной перепиской, начинаешь отчетливо понимать, что же имел ввиду Президент РФ, жестко высказываясь о, вероятно, именно такой деятельности иностранных представительств.

На первом этапе, руководителем представительства иностранного государства сделано заявление о том, что монтаж и ввод в эксплуатацию оборудования должен производиться специализированной организацией, уполномоченной этим же представительством. После того, как нами было указано, что подобное требование противоречит законодательству РФ, в материалах дела появилось второе письмо, с тем же текстом, но указывающее, что все работы могут быть выполнены исключительно конкретной компанией, наименование которой в письме и приведено. (Опять же не следует быть юристом, дабы понимать, что наличие такого условия делает сам по себе аукцион абсурдным). После указания на тот факт, что в руководстве пользователя не имеется указаний на специальные условия монтажа, руководителем представительства иностранного государства направлено письмо, содержащее указание на факт предоставления гарантии на оборудование исключительно при условии специальных требований монтажа. Мы искренне пытались убедить Суд в том, что деятельность европейского производителя, выпускающего оборудование, эксплуатируемое во всем мире и имеющего четко отрегулированные положения о гарантиях, претензиях, правилах продаж и пр. не могут быть увязаны с мнением представительства. Более того, нами приобщен к материалам дела пакет документов являющихся официальными условиями коммерческой деятельности компании производителя, размещенных на его официальном сайте. В соответствии с требованиями АПК, мы представили и доказательства принадлежности этих материалов непосредственно производителю, и предоставили апостилированный перевод. Дошло до анекдотической ситуации – от представительства поступил ответ, что всё, о чем написано в условиях коммерческой деятельности, в действительности там просто отсутствует. То есть, точки зрения представительства, не нужно верить глазам своим. Используя свои процессуальные права, мы ходатайствовали о назначении судебно-технической экспертизы. Проведение последней и выводы эксперта, полностью подтвердили нашу позицию, заключающуюся в отсутствии необходимости монтажа как такового и какого-либо участия сторонних компаний.

По каким причинам суд отказался принять во внимание заключение судебного эксперта, запрашивать документы из отдела полиции, подтверждающие неблагоприятную позицию заказчика, давать оценку факту фальсификации заказчиком основных аргументирующих его позицию документов, мы не пытаемся выяснить, равно, как и то оказывалось ли давление на Суд при вынесении решения. Важно другое – Суд вынес решение Именем Российской Федерации. То есть, по мнению Суда, позиция представительства иностранного государства, направленная на недопущение любой ценой вплоть до прямой лжи, комплектования Российской больницы современным медицинским оборудованием и является позицией занимаемой в интересах Российской Федерации, её граждан и её бюджета. Следовательно, нам нужно считать, что позиция Владимира Владимировича Путина, как Президента России и выраженная в том, что, ежели действия представительства иностранного государства направлены во вред интересам граждан России, её следует считать неприемлемой, является ошибочной.

Уважаемый Александр Семенович!

Мы, безусловно, уважаем Суд. Но нам сложно признать, что позиция Президента РФ, направленная, в том числе, на обеспечение здоровья граждан России является ущербной и

ошибочной. Но факты - неумолимая вещь, благодаря позиции Суда, основанной на заявлениях представителя иностранного государства, Краевая Клиническая больница Приморского края Российской Федерации, более года не имеет соответствующего медицинского оборудования, деньги на которое выделены Российской Федерацией, постановлением Президента этой самой Федерации. Сомнительно, что отсутствие в эксплуатации оборудования соответствует интересам Российской Федерации, но совершенно очевидно, что полностью удовлетворяет чаяниям представительства производителя, поскольку позволяет продать совершенно такое же оборудование повторно, но через само представительство и по более высокой цене. Таким образом, Суд, вопреки мнению Президента, доблестно отстоял интересы представительства иностранной компании.

Остается добавить последний, финансовый аспект. Фигурирующее в деле оборудование совершенно законно закупалось нашей организацией в Голландии при курсовой конвертации евро равного 40.85 рублей. Стоимость Государственного контракта поставки составила, чуть более восьми миллионов. При существующем ныне курсе евро порядка пятидесяти одного рубля, стоимость совершенно аналогичного оборудования не может быть менее одиннадцати-двенадцати миллионов.

Вероятно все в интересах Российской Федерации и Именем Российской Федерации.

Как и заявляет В.В.Путин.

С уважением,
представитель по доверенности
Хасин Д.Ю.

